

Глава 8: Повседневная жизнь жреца

Ритуальная площадь.

Едва завершился обряд, новоиспечённый жрец Энцо отдал свой первый указ.

— Ради процветания племени Багровой Звезды мы учреждаем должность помощника жреца, — звучно произнёс он перед собравшимися. — В его обязанности войдёт решение всех повседневных и хозяйственных вопросов общины. Меня следует беспокоить лишь в исключительных случаях либо при возникновении серьёзной угрозы. И первым помощником жреца назначается Совита.

Закончив речь, Энцо повернулся к старцу:

— Совита, у тебя богатый опыт, эта роль подходит тебе как никому другому.

Старый жрец опешил:

— Господин жрец, но... такого прежде никогда не бывало!

Энцо понимающе усмехнулся:

— Теперь будет. Для развития племени это необходимый шаг. У меня нет времени размениваться на пустяковые хлопоты.

Совита покорно склонил голову:

— Слушаюсь, господин жрец.

Священная воля владыки была непререкаема, и спорить старец не посмел, хотя на душе у него остался странный осадок: сделав такой внушительный круг, все рутинные заботы племени снова свалились на его дряхлые плечи.

А чем же занялся сам Энцо?

Отнюдь не праздным бездельем - неотложных дел хватало с головой.

Едва церемония подошла к концу и люди разошлись, Энцо вместе с Тией направился к пещере, где держали пленницу-лисицу. Путы из лиан с неё уже сняли, но бежать девушка даже не пыталась: она забилась в самый тёмный угол, свернувшись калачиком, точно раненый зверёк, зализывающий раны.

«Какое дивное создание», — невольно залюбовался Энцо.

Подойдя ближе и не обращая внимания на мелкую дрожь пленницы, он бесцеремонно протянул руку и погладил её мягкие, пушистые лисьи ушки:

— Приятный мех. Ну а теперь, пока вокруг никого нет, Расскажи-ка мне, откуда ты и как твоё имя.

Лисодева резко вскинула голову и яростно клацнула зубами прямо возле его пальцев.

К её досаде, челюсти сомкнулись на пустом воздухе.

Голос Энцо мгновенно оледенел:

— Даю последний шанс. Если продолжишь огрызаться, я прикажу выбросить тебя за частокол, в чашу к лесным тварям. Только представь: их клыки без труда разорвут твою нежную плоть на куски...

— НЕТ! — в ужасе взвизгнула она.

На губах Энцо заиграла едва заметная усмешка. Испугалась простого описания, какая пугливая плутовка.

С лукавым любопытством он продолжил:

— Просишь пощады? Я могу оставить тебе жизнь. Но какая мне от тебя польза?

Униженная и дрожащая всем телом, лисица пролепетала:

— Я... я могу родить тебе сильное потомство!

Такой ответ застал парня врасплох. Опешив на секунду, он поднялся на ноги и велел Тие:

— Тия, отведи её к воде, пусть отмоется от грязи, а потом води в мою пещеру и ждите меня там.

— Слушаюсь, господин Энцо, — отозвалась та.

Разобравшись с пленницей, Энцо вышел на свет. В его руке лежал странный округлый плод с резким, пряным и жгучим запахом - парень вытащил его из спутанных волос лисодевы. По опыту прошлой жизни он безошибочно признал в нём некую диковинную острую специю. Быть может, совсем скоро ему наконец удастся отведать нормального острого мяса на углях...

Предаваясь приятным мыслям, Энцо велел позвать Уорда.

Иерархия в племени Багровой Звезды была простой: верховный жрец правил всем народом, воины вели за собой охотничьи отряды и дозоры, а соплеменники вроде Брайана, искалеченные в былых схватках или немощные от болезней, оставались в лагере обустройства быта. Таких нестроенов жителей было большинство, и верховодил ими как раз Уорд.

Едва хромой смотритель предстал перед ним, Энцо сразу перешёл к делу:

— Уорд, распорядись, чтобы люди каждый день собирали свежую траву и корни для пойманных кабанят. Без моего личного дозволения никому не позволено пускать их под нож. Уяснил?

— Будет исполнено, господин жрец! — истово заверил тот, но тут же смущённо добавил: — Господин Энцо, если вам так нужны ручные зверушки, почему бы не приказать изловить детёнышей лесных солнечных медведей? Они смирные нравом и преданы человеку.

Энцо тяжело вздохнул и выругался:

— Дубина! Кто сказал, что я держу их ради забавы?!

В эту дикую эпоху ни в Багровой Звезде, ни в соседних землях люди не имели ни малейшего понятия о скотоводстве. Леса кишели дичью, и голодать почти не приходилось, если не случался неурожай или мор. К тому же жизнь первобытных племён была кочевой: малейший каприз стихии заставлял сниматься с насиженных мест. Нынешнее стойбище Багровая Звезда обжила всего три месяца назад, и единственным священным достоянием, которое они волокли за собой со стоянки на стоянку, была каменная жаровня.

Энцо не собирался жить на чемоданах. Пока он не наберёт достаточную силу, следовало действовать предусмотрительно. Одомашнивание диких свиней сулило неиссякаемый источник мяса прямо под боком.

От его строгого окрика Уорд вжал голову в плечи, побелев от ужаса, словно небо рухнуло на землю.

Видя его раболепный трепет, Энцо лишь махнул рукой:

— Просто делай в точности то, что велено.

Смотритель торопливо закивал, постепенно приходя в себя.

Отпустив Уорда, Энцо задумался о следующем шаге и послал за Херу.

Вскоре предводитель дозора явился пред светлые очи жреца и почтительно ударил себя в грудь:

— Господин жрец!

— Херу, ты ведёшь передовой дозор, — без обиняков спросил Энцо. — Встречался ли тебе в дальних вылазках белый минерал, к которому тянутся дикие звери, чтобылизать камень, отдающий солоноватой горечью?

Речь, разумеется, шла о каменной соли.

Лагерь стоял в горах, и добыть соль в достатке можно было только на залежах соляных пластов. Если удастся их найти, очистить минерал до пищевого состояния Энцо сумеет без труда.

Соль была вопросом жизни и смерти.

Без неё человеческий организм увядал, накапливалась хроническая слабость, липли хвори. Вспоминая рассказы Совиты о частых смертях соплеменников, Энцо понимал, что половина из них попросту сгинула от острой нехватки натрия. К тому же соль позволяла засолить мясо впрок, сохранив его на долгие недели.

Херу наморщил лоб, вспоминая свои походы, и уверенно кивнул:

— Да, владыка, я видел такой камень. Примерно в полусотне вёрст отсюда есть пещера, вокруг которой полно этой белой породы. Вот только те места - логово пещерных василисков. Во время прошлой разведки одна из этих тварей загрызла нашего охотника. Пещерные василиски - необычайные твари, и живут они целыми стаями.

Весть заставила Энцо помрачнеть.

Стая мутировавших пещерных чудовищ была не той добычей, с которой можно сладить

наскоком. Значит, пока придётся спасать мясо старым дедовским способом - вялением и сушкой на дыму. Иначе вся гора кабанятины просто пропадёт. Оставалось уповать лишь на крепкие зубы дикарей, способные разгрызть обезвоженное, твёрдое как булыжник вяленое мясо.

Получив чёткие указания, лагерь мгновенно закипел работой.

По примеру Энцо мужчины нарезали кабанье мясо длинными тонкими полосами, насаживали на деревянные жерди и развешивали над тлеющими углями. Другие повторяли за ними.

Стальной нож жреца сослужил неоценимую службу: соплеменники никогда в жизни не видывали столь грозного и острого клинка. Одно лёгкое движение со свистом пластало толстую кабанью шкуру, отделяя филе от костей.

Возвращая нож владельцу, Херу едва сдерживал завистливый блеск в глазах.

Энцо отлично понял его мысли:

— Херу, когда в следующий раз поведёшь разведчиков в рейд, присматривайся к камням с красноватым или ржавым отливом. Если найдёшь такую руду, я скуют подобное оружие и для тебя.

У воина перехватило дыхание:

— Господин жрец... Это правда?!

— Если найдёшь железную породу - истинная правда, — улыбнулся Энцо.

— Я найду её, владыка! Клянусь! — гаркнул Херу во всё горло.

Распроставшись со жрецом, Херу созвал своих дозорных собирать походные пожитки. По заведённому обычаю разведотряду пора было выдвигаться в путь: до прихода сезона проливных дождей требовалось разведать горные потоки и проверить границы обитания опасных мутантов, обеспечив безопасность стойбища.

К концу дня Энцо почувствовал накатившую усталость. Быть жрецом оказалось нелёгким бременем. Хорошо ещё, что удалось свалить текучку на плечи Совиты, иначе голова бы пошла кругом.

А впереди ждала ещё уйма незавершённых дел.

Впрочем, пороть горячку Энцо не собирался: дела в племени шли на лад, а времени для неспешного развития было предостаточно.

Вернувшись в пещеру к Тие, чтобы перевести дух, он замер на пороге, поражённый открывшимся зрелищем.

На груди мягких шкур смиренно стояла на коленях лисодева. Её тонкое, гибкое тело было абсолютно нагим - без единого лоскутка ткани.

Все её прелести предстали перед его взором во всём великолепии. Завидев входящего мужчину, девушка густо покраснела от стыда, но, пересилив смущение, опустила ресницы и тихо пролепетала:

— Хозяин... ты вернулся!

<http://erolate.org/book/906/106085>